

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С СЕМЕЙНЫМ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫМ: СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОДЫ

Владислав Александрович Коган^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-2-62-68

а Академия труда и социальной защиты

Аннотация: Наследственное право в разные исторические периоды рассматривалось как институт различных отраслей права. Существовали подходы, относившие его к семейному праву либо к праву социального обеспечения, постепенно наследственное право стало рассматриваться в рамках гражданско-правовых отношений. Институт наследования, будучи одним из старейших в гражданском праве, очень консервативен и меняется крайне медленно, в то же время он должен соответствовать конкретным экономическим отношениям. Наследственное право тесно увязано с национальными традициями и особенностями, изучение которых следует признать принципиально важным для понимания этой отрасли права и ее развития в России. Кроме того, изучение наследственного права невозможно без исследования соседних институтов гражданского права, таких как различные правовые распоряжения наследством в будущем, а также институт пожизненного содержания, который имеет традиции правоприменения в России. В статье рассматриваются два основания правопреемства: а) наследование является наследованием по закону, если имущество переходит к лицам, поименованным в законе; б) наследование является наследованием по завещанию, если правопреемники покойного были указаны им в специальном документе – завещании.

Ключевые слова: наследственное преемство, право наследования, наследственный договор, совместное завещание супругов, семейное право

Дата поступления статьи в редакцию: 2 ноября 2023 года.

THE EVOLUTION OF INHERITANCE LAW AND ITS RELATIONSHIP TO FAMILY LAW AND THE LAW OF OBLIGATIONS: SOVIET AND CONTEMPORARY PERSPECTIVES

Vladislav A. Kogan^a

RESEARCH ARTICLE

а Academy of Labor and Social Protection

Abstract: In different historical periods, inheritance law was considered to be an institute of various branches of legislation. Some approaches referred to it as social security law or family law; over time, inheritance law started to be examined in the context of civil law relationships. The inheritance institute, one of the oldest in civil law, is very conservative and changes extremely slowly; however, it should correspond to specific economic relations. Inheritance law is inextricably linked to national traditions and peculiarities, which should be recognized as critical to understanding this branch of law and its development in Russia. Moreover, the study of inheritance law is impossible without understanding the neighboring civil law institutions, such as various legal dispositions of inheritance in the future, as well as the institution of lifetime maintenance, which has a long history of enforcement in Russia. The article addresses two grounds of succession: a) succession by law, where the property passes to the people named in the law, and b) succession by will, where the deceased person names his or her heirs in a unique document called a will.

Keywords: hereditary succession, inheritance law, inheritance contract, joint will of spouses, family law

Received: November 2, 2023.

Введение

Институт наследования является одним из старейших в гражданском праве. С момента появления частной собственности и семейных (родовых) отношений возникает вопрос о переходе прав на имущество от умершего к его наследникам. При этом институт наследования, наверное, один из самых консервативных и медленно меняющихся среди других институтов гражданского права. Но это утверждение справедливо только отчасти. Ведь каждый новый этап развития экономических отношений, появление новых объектов наследования вынуждают применять основные принципы наследственного права к новым гражданско-правовым отношениям. Исследователи выделяют и иное противоречие: с одной стороны, можно выделить общие для большинства государств принципы и подходы наследственного права, с другой стороны, одному из ведущих правоведов в истории отечественного гражданского права Д.И. Мейеру принадлежит чрезвычайно короткий, но емкий принцип: «Право наследования у каждого народа своеобразно» [Мейер, 1997. С. 408]. Что не отрицает внимательного изучения правового регулирования наследственных отношений за рубежом, развития коллизионных норм при регулировании наследственных отношений с иностранным элементом.

Уровень развития наследственного права обусловлен уровнем развития экономики, промышленности, финансового сектора, благосостоянием общества, активностью международных связей граждан страны. Тесная связь наследственного права и семейного права наглядно проявляется в институтах наследственного договора и совместного завещания супругов. Их надлежит исследовать, обращая значительное внимание на развитие соседних институтов гражданского права, таких как различные правовые распоряжения наследством в будущем, а также институт пожизненного содержания, который имеет традиции правоприменения в России. Важно анализировать, являются ли иные институты гражданского и семейного права адекватной заменой института наследственного договора и совместного завещания, особенно в условиях, когда эти институты лишь начинают применяться в России, исследовать причины и последствия их инкорпорирования в российскую правовую систему.

Институт наследования и основания правопреемства

Институт наследственного правопреемства является одним из значимых институтов гражданского права. Российское законодательство предусматривает общее правило, содержащее требования

к наследнику определиться со вступлением в наследство в течение шести месяцев после даты его открытия. В основе правовой природы института наследования лежат отношения собственности и понятие правопреемства. Под «правопреемством» понимается переход от одного лица (субъекта права) к другому прав и обязанностей (отдельных прав). Имущество, собственность, иные права могут переходить от умершего лица к его наследникам-правопреемникам.

Принятие наследства представляет собой свободно выраженную волю гражданина вступить в наследство. Выраженное волеизъявление должно быть абсолютным, не обременяться никакими дополнениями, оговорками или условиями. Потенциальный наследник считается принявшим наследство тогда, когда очевидны следующие факты:

- гражданин фактически вступил во владение наследственным имуществом;
- гражданин подал нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о признании наследства.

Рассматривая институт наследования, можно увидеть два основания правопреемства: а) наследование является наследованием по закону, если имущество переходит к лицам, поименованным в законе; б) наследование является наследованием по завещанию, если правопреемники покойного были указаны им в специальном документе – завещании.

Г.В. Мальцев пишет: «Можно лишь предполагать, почему этот комплекс норм древние римляне впервые выделили и назвали институтом наследственного преемства: прежняя практика наследования по завещанию (*testamentum*), основанная на отказах (*legata*), видимо, настолько глубоко вошла в противоречие с добрыми нравами и развитием брачно-семейных отношений, что понадобилось в демонстративной форме защитить интересы законных наследников, каковыми во все времена выступали супруги, дети, родители. С тех пор институт наследственного преемства воспринимается юридическим сознанием как позитивное, нормативное, императивное явление, которое накладывается на практику правовых отношений с целью подчинить ее норме, исправить ошибочное регулирование и ввести новое, правильное» [Мальцев, 2011. С. 394].

Тесная связь наследственного права с институтом семьи сохраняется неукоснительно, прежде всего в традиции романского (испанского, французского и итальянского) правового регулирования. Защита семьи означает, что даже если признается свобода распоряжаться завещанием, эта свобода не может нанести вред семье умершего. Другими

Нормы и правила

словами, интересы семьи превалируют над личным интересом умершего [González, 2018].

Четкая градация родственных отношений, определение последовательности призыва к наследованию имеют важное юридическое значение, особенно в семейном и наследственном праве. Как уже отмечалось, наследственное преемство – один из самых консервативных традиционных институтов, но только с одной стороны. Действительно, несмотря на различия подходов к наследственному преемству у разных народов в различные времена, видов наследования всегда исторически было только два: по закону и по завещанию (если не считать возникновение новых явлений, которые формируются в настоящее время, например, наследственного договора). Но на разных этапах развития общества и права в понятия «наследование по закону» и «наследование по завещанию» вкладывался и вкладывается совершенно различное материально-правовое содержание, оформляются эти виды различными процессуальными нормами.

Иерархия форм наследования

Двойственность правовой природы обуславливает потребность определения соотношения завещания и наследственного договора. Необходимо критически анализировать вытекающую из расположения в структуре Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1140.1 относится к главе 62) логику, что наследственный договор предстает субинститутом завещания. Подобный вывод чреват не только теоретико-правовыми нестыковками, но и негативными последствиями для правоприменительной практики. Различные наследственные титулы в статье 1111 ГК РФ представлены следующим образом:

- а) по завещанию;
- б) по наследственному договору;
- в) по закону.

Если признать, что *ранжирование в статье произведено законодателем по юридической силе наследственных титулов*, то необходимо признать, что «закон» обозначен как самый слабый титул наследования и что «завещание» имеет приоритет над законом. Действительно, если посмотреть на общий систематический порядок Гражданского кодекса, то обнаруживается, что завещание стоит перед наследственным договором. Речь идет о следовании одному из базовых принципов наследственного права (наряду с принципами: а) универсальности; б) свободы наследования; в) наиболее полного обеспечения исполнения воли наследодателя; г) охраны прав и интересов близких наследодателю лиц), а именно – *принципу свободы завещания*, выражающегося в свободе наследодате-

ля в выборе наследника, разумеется, с обычными ограничениями применительно к обязательным наследникам.

Юридическая сила индивидуальных прав на наследство может быть выведена также из положений, согласно которым каждый наследник по завещанию или закону может предъявить иск против наследника, опирающегося на бесспорный наследственный договор, относительно его подлинности. Каждый законный наследник может предъявить иск против наследника, опираясь на завещание, подлинность которого не отрицалась. Приоритет наследственного договора над завещанием можно отнести и к требованиям, которые в большинстве случаев предъявляются более строго к наследственному договору.

Аргументацию этой классификации подтверждает общепризнанный факт: хотя наследственный договор и обладает большей юридической силой по сравнению с завещанием, он является менее распространенным и менее используемым способом приобретения имущественных прав. Завещание также понимается как общий институт наследственного права, из которого развился и произведен наследственный договор.

Однако подобное утверждение нуждается в критике, так как не учитывает особенностей наследственного договора. Аргументация частоты распространения не является приемлемым основанием для нарушения систематического ранжирования институтов по их юридической силе, поэтому институт с наибольшей юридической силой, который, согласно теории права, имеет более высокую юридическую силу, несомненно, должен стоять на первом месте. О частоте употребления отдельных институтов также нельзя спорить, поскольку наследственный договор является новым институтом в российском праве. Тем не менее скорее необходимо склоняться к выводу, что информирование широкой публики о самом существовании и особенностях наследственного договора и его последующая активная практика заключения, вероятно, займут много времени, и ответ на вопрос о том, станет ли этот институт когда-либо более используемым, чем завещание, очевидно, имеет отрицательный ответ.

Источники наследственного права

Дискуссии в отношении иерархии форм наследования не являются чем-то необычным. Более того, дискуссионным в отечественном правоведении на определенных этапах истории был сам вопрос *об отнесении института наследственного преемства к той или иной отрасли*. За возможность считать институт наследственного преемства и,

следовательно, наследственное право «своим» спорили гражданское право, семейное право, право социального обеспечения (вернее, спорили специалисты в этих отраслях права) [Крашенинников, 2018; Серебровский, 1925]. Например, сторонник отнесения наследственного права к гражданскому праву В.И. Серебровский обосновывал свою позицию так: «Поскольку наследование есть преемство в праве личной собственности, иногда высказывается взгляд, что в системе советского гражданского права наследственное право должно занять место вслед за правом личной собственности. В подкрепление такого взгляда обычно ссылаются на ст. 10 Конституции СССР, в которой говорится одновременно и о праве личной собственности, и о праве наследования личной собственности граждан. Однако, как уже отмечалось, по наследству могут переходить не только права на объекты, указанные в ст. 10 Конституции, но и другие имущественные права, принадлежавшие умершему (в частности, права требования по различного рода договорам). Переходят по наследству имущественные права, возникшие из создания литературного, научного или художественного произведения либо изобретения. Поэтому нам представляется наиболее естественным считать наследственное право, регулирующее условия и порядок наследственного преемства, последним разделом гражданского права, как бы замыкающим систему советского гражданского права» [Серебровский, 2003. С. 69].

Учитывая теснейшую взаимосвязь наследственного права с правом собственности (более того, очевиден производный характер наследственного права из отношений собственности), источники наследственного права выводятся из источников права собственности. Источники права собственности и отношения собственности первичны по отношению к наследственному праву. Взаимосвязь и производный статус источников наследственного права от отношений собственности характерен как для норм гражданского права, так и для правовых актов и норм международного частного права. Также наследственное право тесно взаимосвязано с семейным правом, так как отношения наследования в большинстве случаев производны из семейных отношений.

В ходе анализа принципов наследственного преемства особое внимание следует уделять *принципу универсальности*. Требование универсальности наследственного преемства однозначно не допускает принятия наследства наследниками с какими-либо условиями и/или оговорками. В то же время общее правило универсальности правопреемства не является абсолютным, на практике при переходе обязанностей и прав от одного человека к друго-

му всегда есть исключения. Эти оговорки столь существенны, что нередко высказывается позиция об отмене самого принципа универсальности (п. 1 ст. 1110 ГК РФ упоминает возможность иного порядка перехода наследства). В доказательство обычно приводятся два примера: а) это ситуация с переходом доли уставного капитала хозяйственного общества наследникам; б) наследование имущества члена крестьянского, фермерского хозяйства.

При этом делается вывод о полезности различения собственно наследственного правопреемства от иных случаев посмертного правопреемства; в анализируемых случаях посмертного правопреемства – оснований для признания их наследственными правоотношениями (именно в этих случаях оно может быть сингулярным), что позволяет сохранить принцип универсальности наследственного правопреемства.

Из иных, кроме Гражданского кодекса РФ, нормативных правовых актов, выступающих источниками наследственного права, можно отметить ряд кодексов: Семейный кодекс Российской Федерации; Земельный кодекс Российской Федерации (например, ст. 21); Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации; Жилищный кодекс Российской Федерации. Регулирование вопросов наследственного преемства нашло свое закрепление в таких законах, как: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ст. 11); Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (п.п. 7 и 8 ст. 21, п.п. 5, 7 и 8 ст. 23); Федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»; Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также в ряде указов Президента, в частности в Указе Президента Российской Федерации от 16 мая 1997 года № 485 «О гарантиях собственникам объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами».

В приведенном перечне особое значение имеют требования и нормы Основ законодательства РФ о нотариате (ст. 61–73). Оформление наследственных прав после умерших граждан действующим законодательством возложено на нотариусов. Поэтому при изучении наследственного преемства важно анализировать как собственно гражданское законодательство, прежде всего Гражданский кодекс (кроме раздела V «Наследственное право»,

Нормы и правила

наследственное преемство регулируется главой XI «Принятие мер к охране наследственного имущества. Выдача свидетельств о праве на наследство»), так и законодательство, регулирующее деятельность органов нотариата.

Ни в одном из перечисленных актов до настоящего времени не упоминаются институты наследственного договора и совместного завещания.

Оформление наследственных прав – это законодательно определенная последовательность нотариальных действий. Эта последовательность включает в себя некоторые основные этапы, среди которых:

а) принятие всего комплекса мер по охране наследственного имущества;

б) выдача свидетельств о праве на наследство.

При совершении указанных нотариальных действий нотариусы разрешают в соответствии либо с действующим законодательством, либо с законодательством, действовавшим ранее, различные правовые ситуации. По базовому принципу все вопросы наследования (круг и перечень наследников, очередность их привлечения к принятию наследства, порядок принятия наследства, состав имущественной массы, сроки) подлежат регулированию в соответствии с правовыми нормами, действовавшими на дату открытия наследства.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при регулировании наследственных прав нередко применяется ранее действовавшее законодательство. Последнее происходит в том случае, если потенциальные получатели наследства обращаются в нотариальные органы за получением свидетельства о праве на наследство, когда базовые, законно установленные сроки уже прошли. В подобных ситуациях нотариальные органы используют действовавшие на дату открытия наследства нормативные правовые акты. Например, на открывавшиеся до 6 мая 1962 года наследственные дела при выдаче свидетельства о праве на наследство использовались нормы Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Этот акт закреплял положение, согласно которому наследники, присутствовавшие в месте открытия наследства, признавались принявшими наследство, если они в течение трех месяцев не отказались от наследства. Спустя 60 лет этот принцип сохраняет свою актуальность и в действующем праве.

Продолжается дискуссия о том, считать ли источником наследственного права судебную практику. Например, С.Ф. Кечекьян, известный советский правовед, работавший в Академии общественных наук при ЦК КПСС, относил к источникам советского права постановления Пленума Верховного суда СССР: «Давая руководящие указания су-

дам, Верховный суд решает выдвинутые деятельностью судов вопросы применения права и вместе с тем формулирует некоторые общие принципы и нормы, восполняющие действующее право и обязательные для судов в их последующей деятельности, в силу чего соответствующие постановления Пленума Верховного суда должны быть признаны источником права» [Кечекьян, 1948. С. 181]. Другой советский цивилист А.Л. Маковский на основе исследования положений Гражданского кодекса РСФСР 1964 года приходит к утверждению: «Весьма существенное место занимают в... ГК положения, выработанные многолетней судебной практикой, которые по существу и до принятия Кодекса имели значение правовых норм» [Развитие кодификации..., 1968. С. 140].

Применительно к наследственному праву прямое воздействие судебной практики на правообразование является спорным тезисом до сих пор, прежде всего для случаев непосредственного судебного творчества. Конечно, если исходить из постулатов отечественной теории права, судебная практика (в том числе и акты высших судебных органов Российской Федерации) не является прямым источником права, но как минимум очевидна ее роль при толковании норм права и обеспечения единства правоприменения. Как правило, при упоминании примеров роли решений судебных органов России приводят следующие акты:

- постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2001 года № 16-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской;
- определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2002 года № 13-0 по жалобе гражданки М.И. Кулаковой на нарушение ее конституционных прав абз. 5 ст. 4 Закона РФ «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения»;
- определение от 30 сентября 2004 года № 316-0 по жалобам гражданки Е.М. Балакир на нарушение ее конституционных прав положениями п. 1 ст. 3 Закона РФ «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» и граждан Д.В. Наумова и Ю.В. Соболевой на нарушение их конституционных прав теми же положениями Закона РФ «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения», а также положениями статьи 1111 и п. 2 статьи 1152 ГК РФ.

Обоснование признания некоторых видов судебной практики формой права и, соответственно, прямым способом влияния судебной практики на

правовую систему признается рядом авторов. Так, по мнению Ю.Е. Терюковой, «итоговые акты органов конституционного правосудия, принимаемые в связи с обращениями, могут быть правотворческими, поскольку они вносят изменения в систему действующих правовых норм» [Терюкова, 1999. С. 4]. Солидаризируется с ней С.В. Бошно [Бошно, 2005].

Также дискуссионным представляется вопрос об отнесении к источникам наследственного права обычаев. Согласно ст. 5 ГК РФ, обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. В отечественном наследственном праве отсылка к обычаю содержится в ст. 1169 ГК РФ, которая указывает, что наследник, проживавший на день открытия наследства совместно с наследодателем, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода. Судебная практика уже длительное время исходит из того, что спор между наследниками по вопросу о включении имущества в состав таких предметов разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, их использования для обычных повседневных бытовых нужд исходя из уровня жизни наследодателя), а также местных обычаев.

Для обеспечения единообразного применения норм наследственного права высшими судебными инстанциями страны выпускаются соответствующие разъяснения, среди которых:

- акты Конституционного Суда Российской Федерации (см., например, постановление от 13 декабря 2001 года № 16-П);
- акты Верховного Суда Российской Федерации (см., например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»);
- акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (см., например, постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 года № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»), которые были приняты в период функционирования этого судебного института.

Конечно, упоминание разъяснений высших судебных инстанций России в качестве источников наследственного права вызовет значительную критику (этот вопрос находится за пределами рассмотрения настоящего исследования), но невозможно отрицать роль разъяснений для пра-

воприменительной практики. По своей правовой природе отмеченные разъяснения являются актами толкования права («интерпретационными актами»). Принимая их, высшие судебные органы страны нередко выступают создателями норм права.

Наследственное право тесно взаимосвязано с семейным правом, так как отношения наследования в большинстве случаев производны из семейных отношений. Наследственное право существенно обусловлено семейным и, как и семейное, определяется национальными обычаями, традициями того или иного общества, этноса, страны. Поэтому история развития правового регулирования наследственных отношений также определяется национальными чертами и особенностями. Еще в русском дореволюционном праве были детально разработаны две в некоторой степени конкурирующие между собой концепции:

1) семейная концепция;

2) концепция диспозитивности [Крашенинников, 2018. С. 40–41].

Заключение

В основу семейной концепции был положен принцип сохранения имущества, собственности, иной наследственной массы в семье. Причем семейный интерес, интерес сохранения в рамках семьи наследственной массы по этой концепции имел приоритет даже над волей умершего наследодателя. В то время как именно воля наследодателя декларировалась приоритетной согласно постулатам диспозитивной концепции. Этим целям также служат институты гражданского права – институты наследственного договора и совместного завещания супругов, являясь ярким примером взаимосвязанности наследственного и семейного права.

Анализ природы исследуемых институтов предполагает особое внимание к иным институтам, призванным урегулировать похожие потребности и интересы людей. В частности, речь идет об институте пожизненного содержания, который имеет традиции правоприменения в России, а также об альтернативах наследственному договору, которые хорошо известны в римской традиции права: *institution contrectuelle*, *donation-partage* и *patti di famiglia*. Эта традиция, что будет неоднократно подчеркнуто, запрещает договор наследования. Важно изучить, являются ли иные институты гражданского права и семейного права адекватной заменой институтов наследственного договора и совместного завещания, особенно в условиях, когда эти институты лишь начинают применяться в России, исследовать причины их инкорпорирования в российскую правовую систему.

Нормы и правила

Литература

- Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
- Кечекийн С.Ф. Советское социалистическое право и его источники. Труды юбилейной сессии Академии общ. наук. М., 1948.
- Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2018.
- Крашенинников П.В. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. М.: Статут, 2018.
- Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
- Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997.
- Развитие кодификации советского законодательства / Авт.-сост. А.Л. Маковский. М., 1968.
- Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 2003.
- Серебровский В.И. Наследственное право (Коммент. к ст. ст. 416–425 Гражданского кодекса РСФСР). М.: Право и жизнь, 1925.
- Терюкова Ю.Е. Правовые акты в процессе конституционного правосудия. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
- González José Pablo Fernández. Rechtsvergleichende Untersuchung zum Erbvertrag im deutschen und spanischen Recht. 2018. https://www.academia.edu/43340032/Rechtsvergleichende_Untersuchung_zum_Erbvertrag_im_deutschen_und-spanischen_Recht

References

- Boshno S.V. Form of law: theoretical-legal research. Dissertation of Doctor of Legal Sciences. Moscow, 2005. In Russian
- Developing the codification of Soviet legislation / Compiled by A.L. Makovsky. Moscow, 1968. In Russian
- González, José Pablo Fernández. Comparative legal study on inheritance contracts in German and Spanish law. 2018. https://www.academia.edu/43340032/Rechtsvergleichende_Untersuchung_zum_Erbvertrag_im_deutschen_und-spanischen_Recht. In German
- Kechekyan S.F. Soviet socialist law and its sources. Proceedings of the anniversary session of the Academy of Social Sciences. Moscow, 1948. In Russian
- Krashennnikov P.V. Inheritance law. Moscow: Statut, 2018. In Russian
- Krashennnikov P.V. Passion for law: essays on the law of war communism and soviet law. 1917–1938. Moscow: Statut, 2018. In Russian
- Maltsev G.V. Social foundations of law. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. In Russian
- Meyer D.I. Russian civil law. Part 2. Moscow, 1997. In Russian
- Serebrovsky V.I. Inheritance law (Commentary to Articles 416–425 of the Civil Code of the RSFSR). Moscow: Pravo i zhizn', 1925. In Russian
- Serebrovsky V.I. Selected works on hereditary and insurance law. Moscow: Statut, 2003. In Russian
- Teryukova Yu.E. Legal acts in the process of constitutional justice. Dissertation of a Candidate of Legal Sciences. Moscow, 1999. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Владислав Александрович Коган, индивидуальный предприниматель, аспирант Академии труда и социальной защиты (Российская Федерация, 119454, Москва, ул. Лобачевского, 90). E-mail: Koganvladislav@yandex.ru

Для цитирования: Коган В.А. Развитие наследственного права в его взаимосвязи с семейным и обязательственным: советский и современный подходы. *Государственная служба*. 2024. № 2. С. 62–68.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Vladislav A. Kogan, individual entrepreneur, postgraduate student Academy of Labor and Social Protection (90, Lobachevsky St., Moscow, 119454, Russian Federation). E-mail: Koganvladislav@yandex.ru

For citation: Kogan V.A. The evolution of inheritance law and its relationship to family law and the law of obligations: Soviet and contemporary perspectives. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 2. P. 62–68.